

БАЗАНОВ Петр Николаевич,
доктор исторических наук, профессор
Санкт-Петербургского государственного института культуры;
член Экспертного совета по вопросам российского зарубежья
при Комитете по внешним связям Санкт-Петербурга;
председатель Оргкомитета Международной научной
конференции
«Слепухинские чтения»
(Россия, Санкт-Петербург)

Ю. Г. СЛЕПУХИН И Н. И. УЛЬЯНОВ: К ВОПРОСУ О РОЛИ «ОСТАРБАЙТЕРОВ» В КУЛЬТУРЕ ВТОРОЙ ВОЛНЫ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ

В истории Второй волны эмиграции традиционно мало внимания уделяется роли «остарбайтеров» (т. н. «восточных рабочих») — людей, насильственно угнанных с оккупированных территорий для работы в сельском хозяйстве и промышленности нацистской Германии. Как только речь идет о вкладе в культуру и политику, вспоминают военнопленных, «власовцев» и лиц, сотрудничавших с оккупантами. Мало того, искусственно подчеркивается различными сталинистами и внутренними «бандеровцами» идентичность второй эмиграции с «власовцами». Остарбайтерам, оставшимся за рубежом после 1945 года, исследователи часто отказывают и в социальной особенности. Действительно, в первые годы эмиграции многие бывшие восточные рабочие стремились подчеркнуть свою «добровольную» антикоммунистическую причину появления за рубежом. Вместе с тем, при более тщательном научном исследовании выявляется информация о насильственном угоне жителей оккупированных немцами территорий в Третий рейх.

Остарбайтерам отказывают в любом вкладе в наследие русской эмиграции и влиянии на её политическую жизнь. Безосновательно ставится под сомнение и культурный уровень любых представителей этой группы.

Наиболее известными представителями Второй волны из остарбайтеров являются историк Николай Иванович Ульянов (1904–1985) и писатель Юрий Григорьевич Слепухин (Кочетков) (1926–1998).

Два искренних русских патриота имели много общего в биографии. Оба насильственно были угнаны на чужбину немцами, не имели никаких контактов с оккупационными властями, оказались в лагерях Ди-Пи и выехали в Америку. За свои патриотические убеждения, доказанные всей жизнью и творчеством, они стереотипно и безосновательно обвиняются в русском национализме и контактах с КГБ. До сих пор делаются намеки об их якобы изначальном непатриотизме из-за их вынужденной (!) эмиграции, тем более в составе Второй волны. Оба в течении жизни не примкнули ни к коллаборационизму, ни к власовщине.

Н. И. Ульянов был писателем, публицистом и литературным критиком, но подчеркивал, что он, прежде всего, ученый-историк. Ю. Г. Слепухин считал себя писателем, хотя всю жизнь занимался и публицистикой. Разница была и в возрасте — более 20 лет. Н. И. Ульянов — младший представитель Серебряного века, а Ю. Г. Слепухин родился после революции, и его становление проходило в СССР и во время войны. Историк через Марокко и Канаду оказался в США, где и умер, а писатель через Бельгию попал в Аргентину и вернулся в СССР. Последнего бывший заключенный ГУЛага Н. И. Ульянов не мог себе позволить.

Н. И. Ульянов и Ю. Г. Слепухин раскрылись в эмиграции как яркие полемисты. Отметим литературную и политическую составляющую их творчества.

Н. И. Ульянов вступил в «Союз борьбы за свободу России» (СБСР) под влиянием своего старшего друга — С. П. Мельгунова. В этой организации историк занимался разработкой новой идеологии в национальном вопросе. Как вспоминает П. А. Муравьев, познакомившийся с ним на политической почве в рамках СБСР: «Прямого участия в политической работе Н. И. (Ульянов. — П. Б.) не принимал, это было не его стихией; примкнул к Союзу скорее по причине духовной близости к участникам организации, культурный уровень которой в те времена, несомненно, выделялся среди эмигрантских

политических, организаций. В Союзе Н. И. (Ульянов. — П. Б.) представлял как бы «культурную» оппозицию, противопоставляя политическим вылазкам серьезную культурную работу. Но верен Союзу оставался до конца, т. е. до его ликвидации в 1961 г.»¹.

Еще в 1952 М. А. Алданов писал В. А. Маклакову (письмо от 4 ноября), что во главе газеты — центрального органа КЦАБ — намечается кандидатура Н. И. Ульянова (написавшего в «Новый журнал» интересную статью «Культура и эмиграция») или С. П. Мельгунова, но через несколько дней уточняет: Н. И. Ульянов категорически отказался, и редактировать будут меньшевики — Ю. П. Денике, при помощи П. А. Берлина². В марте 1953 по приглашению «Американского комитета по борьбе с большевизмом» Н. И. Ульянов, как политический и пропагандный представитель СБСР, стал первым главным редактором русской программы радиостанции «Освобождение» (ныне «Свобода»), но через два месяца был вынужден оставить свой пост из-за отказа проводить русофобскую агитацию вместо антикоммунистической пропаганды³.

Н. И. Ульянов являлся блестящим ученым, острым полемистом — после многих его статей в русской эмиграции завязывались оживленные дискуссии. Наибольший отклик в обществе вызвали статьи «После Бунина»⁴ и «Десять лет»⁵ в нью-йоркской газете «Новое Русское Слово», неоднократно впоследствии перепечатанные. Не меньший успех в эмиграции вызвало и эссе «Ingorantiaest», существующее в двух вариантах, первоначально напечатанное в альманахе «Воздушные пути»⁶ и переделанное и сокращенное для сборника

¹ Муравьев П. А. Жизнь — это творчество // Отклики : сб. ст. памяти Николая Ивановича Ульянова (1904–1985). Нью-Хэвен, 1986. С. 44.

² «Права человека и империи»: В. А. Маклаков и М. А. Алданов. Переписка 1929–1957 гг. М. : РОССПЭН, 2015. С. 610, 620.

³ Карин С. Судьба радиостанции «Освобождение» // Рос. демократ. Paris, 1953. № 2 (23). С. 33.

⁴ Новое рус. слово. New York, 1954. 20 июля. Перепеч.: Новый журн. Нью-Йорк, 1954. Кн. 36. С. 134–156.

⁵ Новое рус. слово. New York, 1958. 14 дек. С. 2 ; 17 дек. С. 2 ; 18 дек. С. 2.

⁶ Воздушные пути : альманах. Нью-Йорк, 1960. [№ 1]. С. 223–247.

«Диптих»⁷ и «Интеллигенция»⁸, «Необъяснимое»⁹. Работы историка послужили искрой для горячей дискуссии, которую можно сравнить только с реакцией на знаменитые «Вехи».

Взгляды Н. И. Ульянова на эмигрантскую политическую деятельность отличались безоговорочным отрицанием «активизма». В 1954 в «Новом журнале» в статье о В. Ф. Ходасевиче он, как аксиому, приводит мысль поэта о том, что эмигрантская литература является «самым важным сейчас из возможных русских дел»¹⁰. Больше всего достается самым активным из эмигрантских групп: «пикетирование советских посольств, пускание воздушных шаров с прокламациями, сбрасывание с аэропланов несчастных мальчишек на парашютах (зачеркнуто и замарано. — П. Б.), устройство пресс-конференций (вписано рукой Ульянова. — П. Б.) и ожесточенные потасовки между партиями, все еще считаются несравненно более важным и героическим делом, чем писательство»¹¹. Прямой намек на провальные акции и неудачи монархистов и НТС начала 1950-х. Еще более афористично и прямолинейно выразился Н. И. Ульянов в другой своей статье, посвященной литературе: «Эмигрантская политика — это гниющие обломки разбитого российского корабля»¹².

Ю. Г. Слепухин в эмиграции увлекался политической деятельностью. Он даже стал представителем молодежного отдела НТС (Национально-Трудовой Союз) по всей Южной Америке. По воспоминаниям своей сестры, Ю. Г. Слепухин писал статьи и тексты листовок, выступал на собраниях (а собирались они часто), вел обширную и кипучую деятельность. «Солидаристы тоже устраивали свои вечера, концерты, открытые собрания и т. д. В общем, работы хватало. В те годы молодежь еще верила в политику, наивно мечтая своей деятель-

⁷ Ульянов Н. И. Диптих. Нью-Йорк : изд. авт., 1967. С. 189–208.

⁸ Новое рус. слово. New York, 1960. 7 февр. С. 2.

⁹ Там же. 16 апр. С. 2.

¹⁰ Ульянов Н. Застигнутый ночью // Новый журн. Нью-Йорк, 1954. Кн. 39. С. 143.

¹¹ VAR. М. М. Karpovich. Vox. 12. Маш. статьи с правкой рукой М. М. Карповича и Н. И. Ульянова. Л. 1.

¹² Ульянов Н. И. Десять лет // Ульянов Н. И. Скрипты. Ann Arbor, 1981. С. 14–15.

ностью принести хоть какую-то пользу Отечеству»¹³. Ю. Г. Слепухин раздавал в русских церквях прессу и программу НТС, распространял партийные («союзные») значки в виде трезубца¹⁴. Также будущий писатель вел секции в литературном клубе и руководил просветительской работой среди скаутов и организовывал различные кружки.

Друг юности Ю. Г. Слепухина известный монархист и общественный деятель И. Н. Андрушкевич так вспоминал о его политической деятельности: «Слепухин был назначен руководителем молодёжи НТС в Аргентине. Каждую субботу, в течение нескольких лет, начиная с 1948 года, на квартире его семьи в буэнос-айресском пригороде Банфиель собиралось от 8 до 15 человек русской эмигрантской молодёжи (от 17 до 30 лет), первой и второй “волны”. После международного обзора (10–20 минут), кто-нибудь читал 40-минутный доклад на какую-нибудь историческую, политическую или общегуманитарную тему. Затем начинался обмен мнениями, а потом просто разговоры за чашкой чая (без водки). Всегда председательствовал Юрий. Он был введён центром НТС в Германии в состав “Руководящего круга” этой организации»¹⁵.

Действительно, Ю. Г. Слепухин входил в т. н. «актив» местной организации НТС и с момента переезда в Аргентину руководил работой многих звеньев.

В конце 1940-х — начале 1950-х НТС издавал в Буэнос-Айресе ряд периодических изданий. Это в первую очередь газета «Наш голос», которую и распространял Ю. Г. Слепухин. В 1949 в Буэнос-Айресе стала выходить журнал «Вехи» — «орган национально-трудового движения солидаристов» (более 18 номеров по 28 страниц) под редакцией Ю. А. Герцога. В этом издании Ю. Г. Слепухин регулярно печатается. История «Вех» такова — в 1949 переселившийся из Германии протоиерей Д. В. Константинов привез линотипные матрицы из издательства «Эхо» (по просьбе Исполнительного Бюро НТС) и

---

¹³ Слепухина И. Г. Воспоминания о брате // Юрий Слепухин: XX век. Судьба. Творчество : сб. ст. и материалов / сост.: Н. А. Слепухина, Е. П. Щеглова. СПб., 2012. С. 54.

¹⁴ Архив Ю. Г. Слепухина. Всеволожск. Зап. книжка 1950 г. 15 июля.

¹⁵ Андрушкевич И. Н. Юрий Григорьевич Слепухин в Аргентине // Юрий Слепухин: XX век. Судьба. Творчество. С. 91.

должен был их передать руководителю аргентинской организации Е. И. Мамукову, но последний решил оставить матрицы у Д. В. Константинова в обмен на набор журнала «Вехи», который собирался издавать¹⁶. Так появилась популярная церковно-общественная еженедельная газета «Слово», затем «Новое слово» (Буэнос-Айрес, 1949–1960), редактируемая и издаваемая Д. В. Константиновым, которая в целом к НТС относилась благожелательно. С «Новым словом» Ю. Г. Слепухин сотрудничал до 1955¹⁷. Ю. Г. Слепухин увлекается стратегией и тактикой НТС и более всего изобретенной В. Д. Поремским «молекулярной теорией» — о возможности свержения сталинского режима революционным способом. Согласно этой теории, подпольная организация должна состоять из т. н. «каркаса» — небольших групп по 2–3 человека, имеющих связь только с зарубежным центром и не знающих друг о друге, и т. н. «заочной организации», создаваемой путем пропагандистских акций: листовок, брошюр, книг и радиопередач. В 1950 Слепухин читает «Теорию Национальной Революции» и пишет «Введение к теории молекулярной революции»¹⁸, а потом завершает работу «Проблема ведущего слоя»¹⁹.

И. Г. Слепухина, сестра писателя, вспоминала, что был и местный «Бюллетень НТС», в котором брат регулярно печатался.

В конце 1940-х — начале 1950-х в НТС следует ряд расколов, самый крупный из которых — на «духовников» и «деловиков». Основной причиной стали расхождения между представителями Первой волны, призывавшими сосредоточиться на идеологической работе, — т. н. «духовники» — и, главным образом, людьми из Второй волны эмиграции, которые отстаивали линию активных действий — террористические акты, контакты с оппозицией в СССР, информационную и агитационно-пропагандистскую деятельность, — т. н. «деловики». После поражения «духовников», к которым примыкал Ю. Г. Слепухин, он официально выходит из НТС. Эту историю писатель осветил впоследствии в своем романе «Южный крест», в беседе

¹⁶ Константинов Д. Через туннель 20-го столетия. М., 1997. С. 389.

¹⁷ Архив Ю. Г. Слепухина. Всеволожск. Зап. книжка 1955 г. 12 янв.

¹⁸ Там же. Зап. книжка 1950 г. 29 мая.

¹⁹ Там же. 11 июня.

главного героя романа Михаила Полунина и одного из эмигрантов Первой волны: «Ужасно перегрызлись между собой солидаристы — один из них (чуть ли не член «руководящего круга») опубликовал в “Новом русском слове” две статьи — “Крушение одной концепции” и “НТС 1955”. Сам Кока этих статей не читал, но слышал, что злее не могли бы написать и в Москве»²⁰. Речь идет о появившихся в нью-йоркской газете «Новое Русское Слово» статьях, автором которых был Ю. Г. Слепухин²¹. Из записной книжки 1955 известно, что статьи были отосланы 11 апреля и 10 ноября того же года из Аргентины, т. е. они напечатаны буквально по получении. В «Новом Русском Слове» появились статьи похожей тематики Б. С. Прянишникова и Г. А. Андреева (Хомякова), поэтому названные выше статьи ошибочно приписывались им. Известный общественный деятель князь С. С. Оболенский (впоследствии главный редактор журнала «Возрождение») назвал статью «Крушение одной концепции» (1955. 25 апр.) наиболее серьезной и острой по данной проблеме: «Юрий Слепухин с очень большой, психологически, я бы сказал, неотразимой убедительностью, подтвержденной к тому же целым рядом ярких цитат, рисует картину долго нараставшего конфликта между “деловиками” и “духовниками”»²².

В аргентинский период, переехав их Брюсселя в Буэнос-Айрес, Ю. Г. Слепухин написал свой первый роман «Перекресток»²³.

Ошибочной точкой зрения надо признать мнение, что советская печать не обращала на работы Н. И. Ульянова никакого внимания. Были специфические публикации с умелым препарированием его взглядов для советского читателя. Так, некий М. Русланов в газете «За Возвращение на Родину» (органе одноименной организации)

---

²⁰ Слепухин Ю. Г. Южный крест // Слепухин Ю. Г. Избранное : в 5 т. СПб., 2011. Т. 3. С. 515.

²¹ Архив Ю. Г. Слепухина. Всеволожск. Зап. книжка 1955 г. 11 апр. и 10 нояб.

²² Оболенский С. По поводу «Крушения одной концепции» // Возрождение. Париж, 1955. № 42. С. 166. См. также с. 18–21 наст. сб.

²³ Слепухин Ю. Писатель и Отечество // Юрий Слепухин: XX век. Судьба. Творчество. С. 393.

писал о конце эмигрантской литературы, ссылаясь на Н. И. Ульянова²⁴. Еще более примечательна статья «“Расчленители России” и их покровители из Конгресса США» в газете «Голос Родины», стыдливо подписанная криптонимом «Н. У.» (Нью-Йорк, США)²⁵. В ней подробно излагались взгляды Н. И. Ульянова против сепаратистов всех мастей, не было только имени автора.

С другой стороны, именно по поводу статьи Н. И. Ульянова «Десять лет» — о состоянии русской литературы в эмиграции — литературный критик, писатель коллаборационист В. Д. Самарин (Сokolov) вдруг вспомнил на страницах «Нового Русского Слова», как хорошего прозаика Ю. Г. Слепухина, уже ухавшего в СССР и потому в эмигрантской стилистике обруганого: «Или вот около двух лет назад возвратился в Советский Союз из Аргентины некий Ю. Слепухин, который написал распластавшись ниц, написал целую повесть, удостоенную быть помещенной на страницах Ленинградского журнала “Нева” и очень хорошо написал с точки зрения “како пишется”. Так как же мы теперь оценим его сочинение: с этой точки зрения или по существу — как предательство»²⁶. Имеется в виду «Джоанна Аларика», опубликованная в журнальном варианте под заглавием «Расскажи всем...»²⁷.

Историк Н. И. Ульянов и писатель Ю. Г. Слепухин осознавали бессмысленность политической практики послевоенной русской эмиграции и противопоставляли ей развитие свободной отечественной культуры, литературы и науки за рубежом.

В 1957 г. Ю. Г. Слепухин возвращается на Родину и начинает вплотную заниматься литературой, отойдя от политической деятельности и публицистики. Н. И. Ульянов стал с 1956 г. преподавателем Йельского университета и все более отходил от политической тематики в сторону истории философии и филологии.

²⁴ Русланов М. Размышления о «долларовой росе» в эмигрантском болоте // За возвращение на Родину. Берлин, 1959. № 59 (Июль). С. 2.

²⁵ Голос Родины. Берлин, 1962. № 31. С. 3.

²⁶ Самарин В. Литература и политика // Новое рус. слово. New York, 1958. 9 янв. С. 3. — Рец. на ст.: Ульянов Н. Десять лет // Новое рус. слово. 1958. 14 дек. С. 2; 17 дек. С. 2; 18 дек. С. 2.

²⁷ Слепухин Ю. Рассказы всем... // Нева. 1958. № 5. С. 5–99.

Аннотация: В статье дается сравнительный анализ жизни и творчества двух мыслителей второй русской эмиграции Юрия Григорьевича Слепухина (1926–1998) и Николая Ивановича Ульянова (1904–1985). На основании апробированного фактического материала показана общее и различное в непростых судьбах людей, угнанных немцами в Германию. Убедительно опровергается миф о минимальности вклада оstarбайтеров в культуру Второй волны.

Ключевые слова: русская эмиграция, Вторая волна, Ю. Г. Слепухин и Н. И. Ульянов, оstarбайтер.

Annotation: The article gives a comparative analysis of the life and work of two thinkers of the second Russian emigration, Yuri Grigoryevich Slepukhin (1926–1998) and Nikolai Ivanovich Oulianoff (1904–1985). Based on tried and tested factual material, the general and various in the difficult lives of the people who were hijacked by the Germans to Germany are shown. The myth about the minimum contribution of the ostarbeiters to the culture of the second «wave» is convincingly refuted.

Keywords: Russian emigration, the second «wave», Yu. G. Slepukhin and N. I. Oulianoff, ostarbeiter.

